

Смысл кантовского учения о свободе воли человека

Доктор Б.Дагзмаа.

Ключевые слова: нравственность, свобода воли, добрая воля, категорический и гипотетический императивы, моральный долг, моральность и легальность поступка

Философское учение и личность философа образуют единство, а, если иметь в виду образ мышления философа, то можно говорить даже о тождестве, ибо философ живет своей философией.

Кант, родившийся в 1724 году, был сыном скромного ремесленника. Он любил свой родной город Кёнигсберг и не представлял себе жизни вне его. В 1740 году Кант стал студентом теологического факультета Кёнигсбергского университета. Однако теология не находилась в фокусе его интересов. Больше всего его занимали математика, физика, философия и латынь.

В 1755 году Кант начинает свою преподавательскую деятельность в Кёнигсбергском Университете. Для этого ему вначале пришлось защитить три диссертации. Первая дала право на преподавание в университете, вторая — на звание приват-доцента, а третья — право на занятие должности сначала экстраординарного, а затем ординарного профессора. Интеллектуальный образ Канта тех лет можно описать его собственным признанием; "Все, что может меня научить, я стараюсь усвоить везде, где бы я ни открыл его. Мнение того, кто опровергает мои доводы, становится моим мнением, после того как я, взвесив его сначала против чаши самолюбия, а затем в этой чаше против моих мнимых доводов, нашел, что по содержанию своему весит больше"¹³. Эта готовность Канта прислушаться к аргументам оппонента сохранилась и в последующие годы, когда он, издав "Критику чистого разума" и внимая критическим высказываниям рецензентов, переработал ряд основных положений своего труда, придав ему более популярное изложение и выпустил в свет "Прологомены.....".

Для характеристики Канта как человека весьма существенно то, что, он став профессором, почти никогда не обедал в одиночестве. Обеды в квартире Канта были собранием его друзей, весёлым застольем, участники которого оживленно обсуждали различные темы. Он был любезен, остроумен, всегда находился в приподнятом настроении. Любознательность Канта всегда поражала не только студентов, но и всех, кто вступал с ним в общение. Не выезжая из родного города, Кант восполнял свои представления о других странах путем чтения описывающих их книг. Это поставляло ему большое удовольствие и моральный отдых. В 1778 году, когда Канту предложили возглавить философскую кафедру в Галлесском университете, он отказался мотивируя данный поступок тем, что человек должен избирать такое местожительство, где он "больше пользы может принести"¹⁴. В этих словах проявляется весь Кант как человек, следующий только своим путем.

Кант до конца своих дней оставался кёнигсбергским профессором, отклоняя все другие лестные предложения. За два года до своей кончины он

¹³ Кант И. Соч. М., 1964. т.2. с.322

¹⁴ Kant Immanuel. Briefwechsel. Hamburg. 1972. s.168-169

перестал читать лекции, что стало для него своего рода концом жизни. Упиваться своими достижениями, славой, поклонением учеников он был не способен. Он не был тщеславным, к славе он относился с опаской, полагая, что она чревата неприятностями. Но скромность и неприязнательность Канта — это скорее скромность его поведения, его повседневной жизни, его отношений с теми, с кем ему приходилось общаться, но не скромность его интеллектуальных притязаний. Кант с первых шагов исследовательской деятельности знал, что прокладывает в философии свой, новый путь.

Знакомясь с философскими воззрениями Канта можно ясно увидеть какую немаловажную роль сыграли идеи Руссо на становление его этического учения. Кант пишет, что присущая ему жажда знания породили в нем высокомерное отношение к людям, далеким от науки. "Руссо исправил меня... Указанное ослепляющее превосходство исчезает; я учусь уважать людей и чувствовал бы себя гораздо менее полезным, чем обыкновенный рабочий, если бы не думал, что данное рассуждение может придать ценность всем остальным, устанавливая права человечества"¹⁵. Что значит, с точки зрения Канта, придать ценность правам человечества? Это значит утвердить в сознании человека непоколебимое убеждение в том, что свобода — прирожденное, не подлежащее отчуждению право каждого члена общества, к какому бы сословию не принадлежал. Свобода воли, а значит и свобода выбора между добром и злом, отличает человека от животного. Эта свобода делает возможным существование человека как личности и нравственного существа. Свобода есть в сущности не что иное, как человечность. Понятно поэтому категорическое заявление Канта; "Если существует наука, действительно нужная человеку, то это та, которой я учу — а именно, подобающим образом занять указанное человеку место в мире — из которой можно научиться тому, каким надо быть, чтобы быть человеком"¹⁶.

Нравственное учение Канта основывается на выделении из человеческой практики всех эмпирических элементов, с тем, чтобы получить в результате чистую формальную сущность нравственности, правило деятельности всеобщее, необходимое, заключающее в самом себе свою цель и потому дающее нашей воле соответственный чистому разуму характер самозаконности, т.е. автономность. Кант относится вполне отрицательно к мнимой морали, основанной на приятном или полезном, на инстинкте, на внешнем авторитете и на чувстве. По рассуждению Канта, такая мораль гетерономна или чужезаконна, т.к. все эти мотивы, по существу своему случайные и частные, следовательно, они не могут иметь безусловного значения для разума и внутренне определять волю разумного существа. Кант приводит всевозможные способы натуралистического определения, выведения и обоснования морали, представленные в истории этической мысли. И он приходит к выводу, что общим для них было то, что они уже в самом начале неосознанно вводили в теорию морали ценностные посылки, другими словами, те нравственные предписания, которые надо было вывести и обосновать. Исходное основание морали само уже наделено скрыто или явно нравственными характеристиками, представлено изначально благом.

Религиозная этика, сулящая человеку награду и блаженство в загробной жизни за добродетельное поведение в этой жизни, строит мораль на естественном стремлении людей к счастью. По такому же принципу рассуждают и те философы, которые основывают моральные побуждения человека на духовном удовлетворении, получаемом им от сознания своей добродетельности. И если даже единственным интересом человека будет

¹⁵ Кант И. Соч. М., 1964. т.2. с.205

¹⁶ Там же. С.206

стремление к «высокой самооценке», все равно, мотивом будет являться, как говорит Кант, «самолюбие» и «самоумнение».

Истинный нравственный настрой по Канту заключается в следовании и выполнении долга, не ожидая от этого ни наград, ни похвалы. Моральная настроенность ума - это не согласие с собой и не самоупоение, а разлад и самокритика перед задачей, возложенной на человека.

По утверждению Канта, практический разум сам себе предписывает принципы нравственного поведения, находит их в себе в качестве своего внутреннего побуждения. Поэтому моральный поступок должен выглядеть как результат некоего внутреннего воления, зачастую идущего вразрез с аморальной практикой окружающей действительности. Это значит, полагает Кант, что моральные законы должны иметь силу для каждого разумного существа вообще. Они не должны зависеть ни от каких внешних или внутренних причин, мораль должна быть полностью автономна. Это первый и основной принцип практического разума. Принцип автономности Кант определяет так: «Автономия воли есть такое свойство воли, благодаря которому она сама для себя закон (независимо от каких бы то ни было свойств предметов воления). Принцип автономии сводится, таким образом, к следующему: выбирать только так, чтобы максимы, определяющие наш выбор, в то же время содержались в нашем волении как всеобщий закон»¹⁷. В определении автономии воли, решающее значение приобретает понятие воля, т.е. высшим принципом моральности является «добрая воля». Согласно Канту, доброта воли измеряется не тем, что ею реально производится или исполняется; она добра «не в силу своей пригодности к достижению какой-нибудь поставленной цели, а только благодаря волею, т.е. сама по себе»¹⁸. И даже если эта воля сама по себе ничего бы не использовала, была бы не в состоянии доводить до конца свое намерение, все равно она заключала бы в себе «нечто такое, что имеет в самом себе свою полную ценность»¹⁹. Кантовское понятие «доброй воли» начисто отделяет цель от ее практического осуществления: она превращается в совершенно формальное понятие. И как говорит сам Кант, она «будет содержать в себе только форму воления вообще»²⁰ и продолжая данную мысль, говорит, что «воля есть способность выбирать только то, что разум независимо от склонности признает практически необходимым»²¹. В ходе исследования истории философии, Кант пришел к выводу, что вообще все правила деятельности, предписывая что-либо, имеют повелительную форму, поэтому философ пишет, что «разум сам по себе еще не достаточно определяет волю, если воля подчинена еще и субъективным условиям, которые не всегда согласуются с объективными...., то определение такой воли сообразно с объективными законами есть принуждение»²². Такую форму повеления Кант называет императивом. Императивы находят свое выражение через долженствование, т.к. «императивы суть только формулы для выражения отношения объективных законов воления вообще объективному несовершенству воли того или другого разумного существа»²³. Следовательно, императивы всегда предполагают несовершенство воли разумного существа. А для божественной или любой другой святой воли нет никаких императивов, так как воление здесь уже само по себе необходимо совпадает с законом.

¹⁷ Кант И. Основы метафизики нравственности, т.4, ч.1, М., 1965, с. 283

¹⁸ Кант И. Основы метафизики нравственности, т.4, ч.1, М., 1965, с. 229

¹⁹ Кант И. там же, 1965, с. 229

²⁰ Кант И. там же, с. 288

²¹ Кант И. там же, с. 288

²² Кант И. там же, с. 250-251

²³ Кант И. там же, с. 252

Довольно наглядные примеры для разъяснения различий гипотетического и категорического императивов, привел немецкий исследователь П.Шульц²⁴. Предположим, человек делает некий деревянный предмет и пытается забить в него гвоздь. К нему подходит плотник и указывает, что он работает не профессионально. Он мог бы ему на это ответить, что занимается своим делом так, как хочет, поскольку вовсе не стремится сделать что-либо особенное, а просто таким образом развлекается. Плотник, вероятно, пожал бы плечами и отвернулся, но не стал бы настаивать на том, что надо делать так, как он сказал. А с истинно моральными нормами дело обстоит иначе. Допустим, я без достаточных на то оснований причиняю боль некоему другому человеку, который подходит ко мне и упрекает меня в отвратительном поведении. И если бы я ответил ему на это, что знаю, что делаю плохо, но вовсе не собираюсь менять своего поведения, он бы, в свою очередь, резонно заметил бы: «Но ты *должен* изменить свое поведение». Подводя итог, Шульц утверждает, что первый пример – пример релятивного суждения, поскольку оно соотносено с определенной целью, второй же, пример абсолютного ценностного суждения. Подтверждением вышеизложенного будет служить дефиниция Канта: «Категорическим был бы такой, который представлял бы какой-нибудь поступок как объективно необходимый сам по себе, безотносительно к какой-либо другой цели»²⁵. С точки зрения модальности, нравственный закон имеет характер аподиктический (необходимый или обязательный), тогда как прагматические указания, благоразумие ассерторичны, а технические правила умения – проблематичны (в смысле практических предписаний). Представление, которое лежит в основе таких утверждений, восходит к классическому различению между более низкой способностью желания и тем, что определяется разумом. Согласно Канту, нравственно только то поведение, которое полностью ориентировано на требования категорического императива. Этот априорный закон чистого практического разума гласит: «Поступая согласно такой максиме, которая в то же время сама может стать всеобщим законом»²⁶. Следуя императиву, нельзя искать какой-то, даже и косвенной для себя выгоды. Поступать согласно императиву надо именно потому и только потому, что это диктуется моральным долгом. Отсюда вытекает самое важное понятие кантовской этики – это понятие долга. Вообще этику Канта называют этикой долга или долженствования. Для более точного определения этого понятия Кант в своей «Метафизике нравов» рассматривает понятия: «обязательность» и «дозволенный поступок». «Обязательность – это необходимость свободного поступка, подчиненного категорическому императиву», а «дозволенный поступок – это такой поступок, который не противоречит обязательности»²⁷. И понятие долга он дефиницирует на основании вышеназванных понятий: «Долг – это поступок, который кто-то обязан совершить; следовательно, долг – это материя обязательности, и долг (в соответствии с поступком) может быть одним и тем же, хотя бы и нас и могли обязать к нему различным образом»²⁸. Долг у Канта объективное практическое действие, которое в силу нравственного закона исключает все определяющие основания поступков, исходящие из эмпирических склонностей. На каждый поступок, обоснованный на морали, следует смотреть как на долг, а не на такой вид деятельности нами произвольно выбранный. Никакой поступок, совершенный на основе склонности

²⁴ Шульц П. Разум и мораль. Некоторые замечания об отношении религии и морали у Канта. / Разум и экзистенция. С-П., 1999, с. 303

²⁵ Кант И. Основы метафизики нравственности, т.4, ч.1, М., 1965, с. 252

²⁶ Кант И. там же, с. 260

²⁷ Кант И. Метафизика нравов, т.4, ч.2, М., 1965, с. 130

²⁸ Кант И. Метафизика нравов, т.4, ч.2, М., 1965, с. 130-131

нашей эмпирической природы не может быть моральным. Истинной похвалы заслуживают поступки людей, совершенные с большой самоотверженностью, "как благородные и возвышенные деяния", если они совершены только из уважения к своему долгу, а не из-за склонности к ним. "Если только хорошенько поискать, то для всех достойных похвалы поступков мы найдем закон долга, повелевающий, а не оставляющий на наше усмотрение то, что могло бы нравиться нашей склонности"²⁹. Кант убежден, что в поступках людей долг должен стать главным жизненным принципом, т.к. он усмиряет "всякое высокомерие ... и пустое самолюбие"³⁰. Этим он требует от человека самокритики и скромности, и возводит это в методологический принцип. Человек, полагает Кант, не должен притязать на безгрешность, на то, что он и без каких бы то ни было понуждений всегда будет поступать нравственно. Единственно нравственным мотивом будет такой, который «строго напоминает нам нашу собственную недостойность», и коем нет ничего, что льстило бы людям. Этими высказываниями Кант хочет показать, что самообольщение человека, уповающего на то, что все само собой устроится, если каждый будет полагаться на свою внутреннюю природу чревато такими опасностями как самолюбие и высокомерие, которые, по-мнению философа, исходят из самой человеческой природы.

Проблема человеческой природы наиболее детально представлено Кантом в произведении «Об изначально злом в человеческой природе», написанном в 1792 году, в котором философ производит строгое различие между нравственно добрым и нравственно злым человеком, приводя аргументы в пользу каждого. В результате чего он утверждает, что человек по природе своей зол. Поясняя данный вывод он пишет, что «суждение человек зол, ...выражает только то, что человек сознает моральный закон и тем не менее принимает в свою максиму (случайное) отступление от него»³¹. Причину злого нельзя искать в чувственности или в испорченности человека, так как он свободен в своем выборе. Различие между добрым и злым человеком заключается "не в различии между мотивами, которые он принимает в свою максиму (не в ее материи), а в субординации (в ее форме): который из указанных двух мотивов делает он условием другого"³². По утверждению Канта, человек зол, потому что он переворачивает нравственный порядок мотивов, принимая их в свои максимы. То есть мотивы себялюбия и чувственной склонности он делает условием соблюдения морального закона. Кант критикует людей за то, что они в большинстве своем обращают больше внимания не на то, чтобы действовать сообразно своему внутреннему нравственному закону, а на то, что сообразно закону лишь внешне. Не действия с их внешней формой, а чистые намерения и мотивы должны были бы иметь первостепенное значение для людей. Но, если человеческая природа хрупка и не достаточно сильна для следования принятым принципам, то, по логике размышления философа, в этом нам поможет долг. Человек осознав свой долг должен совершить революцию, во-первых, в своих образах мыслей, во-вторых, в своих нравах и, в третьих, изменить свое сердце. Но Кант сам же спрашивает: "Но если человек в основании своих максим испорчен, то как же возможно, чтобы он собственными силами был в состоянии совершить эту революцию и сам собой сделался добрым человеком?" И сам же отвечает: "И все же долг повелевает быть таким, а повелевает он нам только то, что для нас исполнимо"³³. Исполнять свой долг — это, по Канту, значит делать только то, что в нравственном порядке вещей и

²⁹ Кант И. Критика практического разума, т.4, ч.1, М., 1965, с. 412

³⁰ Кант И. там же, с. 413

³¹ Кант И. Об изначально злом в человеческой природе, т.4, ч.2, М., 1965, с. 34

³² Кант И. Об изначально злом в человеческой природе, т.4, ч.2, М., 1965, с. 39

³³ Кант И. там же, с. 51

оно никоим образом не должно вызывать ни удивления ни похвалы. Философ уверен и хочет показать, что человек достоин чего-то большего, чем довольство тем, что в нем просто есть. Он желает приподнять человека над его же собственным эмпирическим бытием — найти в нем то, что возвышает человека над самим собой. Кант утверждает идею безусловного морального достоинства каждой человеческой личности, точным выражением которого стала вторая формулировка категорического императива: "Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству"³⁴. Ибо существование человека "имеет в себе самом высшую цель...", недаром достоинство его личности выше любой другой ценности в мире: "...только нравственность и человечество, поскольку оно к ней способно, обладают достоинством"³⁵. По Канту, "достоинство то, что имеет не только относительную ценность, т.е. цену, но внутреннюю ценность"³⁶, цену имеет все, что может быть заменено другим, как его эквивалентом, а достоинство выше всякой цены и не допускает никакого заменителя.

На основании вышеизложенного становится ясно, что основным мотивом или правилом деятельности человека должен стать категорический императив. Тогда как деятельностью человека управляют и другие мотивы, результатами которых являются легальные поступки. Категорический императив вытекает из трансцендентной природы человека, а гипотетические императивы, в основе своей эмпиричны. Различие между легальными и моральными поступками находится в мотивах, которые их порождают. Важно не внешнее совпадение поступка с требованиями нравственного закона, но именно та глубинная причина, которая движет человеком. Это желание следовать долгу искренне, а не руководствоваться утилитаристскими мыслями в выборе действия или поступка (например, желание прослыть нравственным человеком). Если отвлечься от мотивов, при рассмотрении какого-нибудь поступка, то он может заключать в себе и легальность и моральность. По утверждению Канта, такое состояние может содержать в себе противоречие, однако, если рассмотреть мотивы, породившие данное действие, то с легкостью можно определить истинную природу поступка.

Однако, согласно учению Канта, человек существо принадлежащее двум мирам. В чувственном мире он побуждается к некоторому поступку соображениями, в основе которых лежат его склонности, чувства, привязанности. В этом мире он не свободен, он включен в причинно-следственный детерминизм природы. Но как трансцендентная личность он принадлежит умопостигаемому миру, в котором он способен отвлечься от своих чувственных склонностей и свободен. Таким образом, в чувственном мире человеческая духовная сущность реализуется как средство в достижении «целей» чувственности, а в умопостигаемом мире духовная сущность реализуется свободно, как цель и самоцель.

Итак, всегда, когда максима является всеобщим законом, она призывает относиться к человечеству в своем лице и в лице другого так же, как к цели, а не только как к средству. Таким образом Кант установил в этике простой, но в то же время не легкий для достижения критерий нравственности, который смог стать настоящим идеалом, не подвластный изменениям времени. Если подойти к проблеме смысла нравственной жизнедеятельности человека с позиций кантовской философии, то надо сказать, что он заключается в осознании себя, своего трансцендентного "Я", в стремлении превзойти самого себя и

³⁴ Кант И. Основы метафизики нравственности, т.4, ч.1, М., 1965, с. 270

³⁵ Кант И. Там же, с. 277

³⁶ Кант И. там же, с. 277

перебороть свою конечность, т.е. спроектировать нового человека, не подвластного своей изначальной природе, цель жизни которого заключается в добровольном и искреннем исполнении своего долга. В связи с этим необходимо сказать, что в наступавшей эпохе развитого капитализма Кант сумел распознать тенденцию абсолютной взаимозаменяемости: все, что относится к социуму, к обществу имеет лишь функциональную ценность и служит чему-то иному, в отношении чего оно выступает как средство. Поэтому весь пафос кантовской моральной философии Канта состоял в том, чтобы отыскать такую цель, которая бы перестала быть средством для достижения чего-то.

Вся моральная философия Канта была нацелена на выявление в человеческой деятельности таких черт как свобода, добровольность, достоинство и должность. Другими словами, он четкими критериями определил моральность человеческих действий, на основе чего появилась возможность строгого разграничения моральных и не моральных поступков и действий людей. Но в то же время Кант не забывает о другой стороне человеческих поступков, названных им легальными, которые играют немаловажную роль в жизни человека. В кантовском учении о нравственности для выполнения морального долга требуется не только совпадение поведения человека с требованиями морального долга, но с субъективной стороны сознательное уважение нравственного закона как единственного основания определения человеческой воли. Легальным же, поступок человека называется, когда он внешне совпадает с требованиями нравственного закона, тогда как внутренние мотивы данного поступка могут быть подчинены разным эмпирическим побуждениям. Например, кредитор имеет право требовать от должника уплаты его долга, но это не означает, что он может внушить должнику, что его собственный разум обязывает его к уплате. Должник должен уплатить долг, и не важно, что он при этом думает, какими мотивами он при этом руководствуется. В этом случае отношения между людьми рассматриваются лишь с внешней формальной стороны. Это есть область кантовского понимания положительного права. Но в кантовской теории естественного права вопрос ставится о том, насколько свободная воля одного лица может быть совмещена со свободой других лиц в обществе. Поэтому категорический императив в области права гласит, «... поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом»³⁷. Итак, в соответствии со всеобщим правовым законом все, что препятствует осуществлению свободы, является неправомерным действием. Свобода — это важнейшее понятие всей этико-правовой концепции Канта. Именно через это понятие Кант осуществляет связь нравственности с правом. Свобода есть и основа личной нравственности, которая является определяющим критерием смысла жизни человека и цель общественно-социальной жизни.

Человеческая личность и окружающее ее общество неразрывно связаны друг с другом. Это две взаимоопределяющие частицы единой целой. Как верно заметил В.Франкл³⁸, смысл жизни общества всегда конституируется существованием индивидов, но в то же время смысл отдельной личности всегда связан с обществом, во многом определяясь им.

Исходным пунктом, согласно Канту, является представление о человеке как о единственном существе, обладающим разумом, при помощи чего он приобретает принципиальную способность стать сам себе законодателем и судьей, а посему не нуждающийся в какой-либо внешней опеке. Обладая

³⁷ Кант И. Метафизика нравов, т.4, ч.2, М., 1965, с. 140

³⁸ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990, с. 198-199

разумом, человек становится свободным от бездумной покорности нормативным требованиям, исходящим извне.

Разумное существо сам независимо от чьих-либо авторитетов должен знать, в чем заключается его долг, что он имеет силу бороться за исполнение этого долга, в конце чего он победит в себе все иные мотивы не относящиеся к моральности. Поэтому именно это знание, эта борьба и вера делают каждого разумного существа, полноправным требовать юридических прав, после чего добросовестно исполнять правовые законы независимо от выгоды. Человек приобретя «моральную автономию», требует для себя «внешних, гражданских» свобод. Э.Ю.Соловьев данный правопорядок определяет как «социальное пространство человеческой моральности»³⁹. Здесь уже не действуют ситуационные или же сиюминутные представления об условиях достижения счастья, карьеры и т.д. Другими словами, индивид, добываясь правопорядка, ищет лишь простора для борьбы за господство над самим собой. Своим признанием и готовностью подчинить себя исходящему от разума категорическому императиву, трансцендентная личность, требует невмешательства верховной власти в то, что он обязан совершить по собственной инициативе и собственными силами. Но, если он на деле не сможет исполнить свой долг, не сможет сам себе стать хозяином, то признает за государством право принуждать и карать его за это. Хотя, как понимает Кант, преступление никогда не должно наказываться обществом в качестве внутреннего морального акта. Такого рода наказание государство должно предоставить «доброй воле» индивида. Таким образом, моральная истинность мотивов есть дело самого индивида, а легальная правильность поступков находится в компетенции государства. В правовой законности Кант видит гарантию невмешательства государства в моральную автономию человека. Или, другими словами, государство может выразить свое уважение к моральной автономии личности через право. И только уважительное отношение государства, по мнению Канта, способно вызвать в гражданах ответное чувство.

Подводя итог необходимо сказать, что даже самый строгий правопорядок может и будет претендовать на признание и отстаиваться людьми, если он находится в тесном переплетении с моралью.

Наследие Канта и по сей день не потеряло своей актуальности. В своем учении этот великий философ хотел воплотить вековую мечту человечества о вечном мире, разрешить проблему выбора добра и зла, научить людей «стать достойными счастья»⁴⁰. Идеи практической философии Канта оставили глубокий положительный след в истории человеческой мысли. Особенно, идея независимого от религии обоснования этики и идея подчинения этики личного счастья этике долга. Современное значение кантовской этики определяется современностью ее содержания, которое с самого начала было обращено к будущему человечества. Как сказал Т.И.Ойзерман сегодня наше сознание ближе, чем когда-либо в прошлом, к провозглашенному Кантом идеалу: служить Богу посредством нравственного образа мыслей и поступков, ценить нравственные поступки не ради возможной выгоды, а ради нравственного же удовлетворения. В этом смысле этикотеология Канта является футурологическим учением. Хотя некоторые исследователи склонны считать кантовское моральное обоснование религиозной веры утопической концепцией. При этом, возможно, они игнорируют те положительные моменты, свойственные утопическому мышлению в силу его критического отношения к

³⁹ Соловьев Э.Ю. Теория «общественного договора» и кантовское моральное обоснование права// «Философия Канта и современность». М., 1974, с. 208

⁴⁰ Кант И. О поговорке..., т.4, ч.2, М., 1965, с. 65

действительному и устремленности в будущее, которая может быть определена как исторический оптимизм.

Кант говорит о моральной религии, которую "следует полагать не в формулах и обрядности, но в стремлении сердца к соблюдению всех человеческих обязанностей как божественных заповедей..."⁴¹, таким образом этикотеология Канта, представляет собой обоснование естественной религии, которую отличает нравственное сознание как автономное и, следовательно, свободное сознание, свободное от всех внешних, чуждых этому чистому сознанию побудительных мотивов.

Современное значение кантовской этикотеологии состоит также и в том, что она путем систематического исследования доказывает: нет и не может быть противоречия между знанием и религиозной верой, понимаемой как вера чистого разума, моральная вера в бога. Предмет религиозной веры, обосновываемый этикотеологией, не может быть предметом научного исследования, а предмет научного исследования не может относиться к области моральной веры. Религиозная вера не претендует на то, чтобы оспаривать научные положения, а наука постигает невозможность опровержения религиозной веры. Кантовская религия чистого разума является в настоящее время более современной религией, чем она была в эпоху Канта. И именно то, что она выступает как моральная религиозная вера, придающая первостепенное значение человеческой совести, свободному разумному выбору, делает ее особенно актуальной и притягивающей наше внимание.

Нравственная философия или этика долга Канта исходит из утверждения, что основой морального сознания может быть лишь априорный принцип, так как чувственные мотивы какого бы ни было поступка не обеспечивают его согласия с нравственной нормой, которая по самой природе своей должна носить всеобщий и необходимый характер. Конечно, Кант прав в том, что основанием нравственного поступка не может быть только субъективный мотив, необходима и определенная объективная основа человеческого поведения; в этом и заключается моральность действия. Для Канта такой объективной основой нравственности выступает категорический императив. Он имманентен человеческому сознанию и совершенно безусловен, требует от сознания неукоснительного следования нравственным принципам. В этом и состоит долг каждого человека. Долг есть важнейшая обязанность человека безотносительно к его склонностям и симпатиям, независимо от того, доставляет ли ему удовольствие выполнение долга в той или иной конкретной ситуации. Долг человека — поступать определяясь не своими частными интересами, а руководствуясь общими необходимыми мотивами. Другими словами, только человек, сделавший общее благополучие, общие идеалы и цели сугубо своим личным законом и безоговорочно подчиняющийся ему, является истинно моральным человеком. В реальной жизни поступить согласно всем принципам категорического императива почти невозможно, за что Канта критиковали многие мыслители. Суть дела не в том, что кантовское представление о ничем не обусловленном нравственном законе, противостоит всякому определенному стремлению людей к вполне определенным целям, оно заключается в том, что в результате предпринятого Кантом исследования человечество стало обладать нравственным идеалом, который был выражен предельно краткой формулой, вошедшей в этическую теорию под названием категорического императива.

⁴¹ Кант И. Религия в пределах только разума, т.4, ч.2, М., 1965, с.155

Литература

1. Кант И. Собрание сочинений в 6-ти томах. М., 1964-1965
2. Ойзерман Т.И. Кант и Гегель как исторические личности // Вопросы философии. 2006, №11
3. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990
4. Соловьев Э.Ю. Теория «общественного договора» и кантовское моральное обоснование права // «Философия Канта и современность». М., 1974
5. Шульц П. Разум и мораль. Некоторые замечания об отношении религии и морали у Канта // Разум и экзистенция. С-П., 1999